Вернувшись с нашей небольшой экскурсии, я пошла со второй группой.

А потом с третьей.

Затем четвёртой.

Честно говоря, было не очень интересно. Комнаты были довольно приземлёнными, и там не было никаких реальных опасностей, на которые можно было бы обратить внимание.

Несмотря на наш бой, этот подвал был на удивление слабо повреждён. Стены были толстыми, и всё было прочным, как у архитектора-любителя, чрезмерно компенсирующего первоначальный неудачный проект, который в конечном итоге оказался слишком хрупким, чтобы он мог поддерживать свой собственный вес.

Может быть, в этом зерне было больше правды, чем кажется, но это не имело особого значения, и у меня не было никакого способа узнать правду.

С десятой группой возникла проблема.

Или, если быть точной, это была проблема с первой комнатой, в которую я их привела.

Здесь было достаточно комнат, заполненных хранящимися материалами, что потребовалось девять групп, чтобы закончить исследование коридоров слева от нашей комнаты.

Но первая комната справа, когда я её открыла, то сразу же закрыла.

— Простите. Я почувствовала что-то опасное, так что мы пропустим эту комнату.

Это была жалкая, неубедительная отговорка, но женщины, с которыми я была, не особенно сопротивлялись, и мы быстро перешли в соседнюю комнату.

Я не была уверена на 100%, но мне показалось, что я видела часть человеческого черепа на полу через щель в двери, прежде чем закрыть её. И сильный запах крови.

[Кларет, ты можешь сходить в ту комнату и проверить её?]

— Да, Хозяйка!

Мой дух-фамильяр ослабил хватку на моих плечах, в последний раз потёрся щекой о мою и проплыл сквозь стену в комнату, в то время как остальные пересекли холл и двинулись дальше.

— Хозяйка!

Когда мы проверяли вторую комнату, Кларет вернулась.

[И что ты там нашла?]

— Тела. Много тел и костей. Похоже, это была комната, где они хранили тела людей и снимали мясо с их костей.

[...]

Это было очень плохо. Очень.

Хотя я знала, что это невозможно, мне показалось, что я вся в холодном поту.

[Проверь другие комнаты и выясни, в каких из них лежат трупы.]

— Да, Хозяйка!

Мне нужно было убедиться в этом самой, но до тех пор я должна была знать, каких комнат мне следует избегать.

Остальная часть небольшого исследования закончилась без инцидентов, и я продолжала выводить группы одну за другой, избегая комнат, в которых Кларет находила тела.

Поздно вечером второго дня, с последней группой, семнадцатой, я вышла из комнаты в подвале, чтобы осмотреть её. Я попыталась позволить им проверить одну из комнат на первом этаже.

— М-м-м... ты хочешь, чтобы я несла тебя?

Я протянула руку к одной из женщин, идущих за мной.

— Нет! Я в порядке. Просто... буду идти чуть медленней.

— Хорошо.

Мы поднимались по лестнице на второй этаж.

В этой группе была одна женщина, которая была тяжело беременна. Она выглядела так, словно была близка к тому, чтобы родить. Хотя она была не единственной, кто был близко к этому, она была первой, кого я заставила подняться по лестнице.

Она не преодолела и четверти пути, и уже держалась одной рукой за стену, а другой за живот, напрягаясь при каждом шаге.

Я совсем забыла принять во внимание её дополнительную ношу.

(Нет, всё не совсем так.)

Мой взгляд скользнул по остальным членам группы. Поскольку это была последняя группа, в ней было всего восемь человек. Небольшое расстояние от комнаты и пол-этажа вверх заставило из тяжело дышать. Даже у самой лучшей из них щёки слегка порозовели, а дыхание участилось.

Я не учла, насколько слабыми стали их тела.

(Неужели и остальные были такими же?)

До меня вдруг дошло, что я не уделяла должного внимания состоянию всех остальных, пока мы осматривали особняк.

Эта группа состояла из заключённых здесь дольше, чем большинство, и больше всего нервничала, выходя из комнаты, в которой они проводили почти всё своё время. По-видимому, хотя они делали почти всё в этой комнате, им разрешалось выходить только тогда, когда этот ублюдок пытался оплодотворить их.

Хотя я не знала, относится ли это ко всем им, было понятно, что некоторые из этих женщин развили негативные чувства по отношению к выходу из своего убежища. Я надеялась, что когда придёт время, они не будут сопротивляться тому, чтобы покинуть это место навсегда.

Помимо этого, их физическая сила, или отсутствие таковой, была реальной проблемой.

Я даже не задумывалась о том, насколько сильно испортились их тела после заключения в тюрьму.

(Было ли такое и у остальных?)

Скорее всего, это не имело значения. Было ясно, что эта группа страдала значительным уровнем атрофии, и обратный путь будет для них чрезвычайно трудным. Я была ограничена в том, что я могла сделать, чтобы помочь им вернуться домой.

Хотя я была достаточно сильна, чтобы нести их, но нести больше одной или двух было бы просто невозможно. Магия могла бы это исправить, но я буду находиться в присутствии довольно большого количества людей, когда прибудет подкрепление. Что-то большее, чем простые маленькие заклинания, вероятно, не было верным вариантом.

Я не знала, на какую экономику опиралась их деревня, но если их тела слишком слабы, то они вообще не смогут работать.

Даже если это займёт немного больше времени, я должна была сделать всё возможное, чтобы способствовать как можно большему росту, прежде чем придут подкрепления.

Самым очевидным был какой-то режим физических упражнений, а также много хорошей еды.

В основе своей рост силы - разрушение, за которым следовали восстановление и укрепление мышц.

Теоретически исцеление тел с помощью магии после того, как они подвергнут себя физическим нагрузкам, могло бы им помочь, но я не знала фундаментальной механики исцеляющей магии. Если бы она просто ускорила процесс заживления в сотни раз, то это бы сделало своё дело.

Но мой личный опыт с моим исцеляющим заклинанием подсказывал, что оно связывает весь процесс исцеления и магически восстанавливает и заменяет повреждённые ткани. Если это так, то есть хороший шанс, что это сведёт на нет эффект тренировки мышц, а не укрепит их.

Мне придётся провести кое-какие эксперименты, чтобы выяснить это, но сейчас для этого не было времени.

Вместо этого придётся прибегнуть к более традиционной терапии.

А пока я помогала женщинам подняться по ступенькам вверх.

То место, куда мы пришли, было длинным коридором. Стена с одной стороны сильно потрескалась, и даже кое-где виднелись дыры. Время от времени попадались обломки.

Хотя раньше я не видела этот коридор под таким углом, было совершенно очевидно, куда мы попали.

Он был рядом с большой комнатой, где я убила этого ублюдка.

Я не хотела продолжать это исследование, но один взгляд сказал мне, что все в группе хотели бы взглянуть на некоторые из комнат. Увидеть что-то ещё, кроме почти пустой комнаты, в

которой они жили до этого.

Кроме того, остановить эту мини-экспедицию было бы нечестно. Несмотря на то, что всем им явно приходилось напрягаться, чтобы добраться до этого места, отмена исследований до того, как у них появился шанс, принесёт неприятности.

Тем не менее, мы не нашли ничего интересного.

Ну, если не считать комнат, которых мы избегали. Если уж на то пошло, они просто думали, что эти комнаты уже исследованы, хотя на самом деле Кларет была единственной, кто действительно видел, что было там внутри.

Я не могла придумать достаточно веской причины, чтобы избегать главной комнаты, поэтому мы направились к большим двойным дверям.

Быстрый осмотр показал, что повреждения в этой части здания были не настолько серьёзны, чтобы им нельзя было воспользоваться. Насколько я помнила, пол не был сильно повреждён, хотя рухнувший потолок и стены представляли некоторую опасность, но не настолько, чтобы я не смогла защитить свих подопечных, если случится что-то плохое.

— Эта комната, вероятно, та самая, где я сражалась с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/27128/885268